



АРМИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В ПОСЛЕДНИЕ годы в СССР и за рубежом был опубликован ряд монографий и статей, посвященных роли армии в молодых афро-азиатских государствах. Видное место среди этих работ заслуженно занимает монография Г. Мирского «Армия и политика в странах Азии и Африки».

Г. Мирский отмечает, что вмешательство армии стран «третьего мира» в политику становится традицией. Он видит в военных переворотах определенную закономерность. «Превращение в ряде стран «третьего мира» армии в силу, активно влияющую на внутреннюю жизнь, показывает, что в системах этих стран есть какой-то органический дефект, препятствующий их нормальному функционированию».

Однако опыт демонстрирует «временность и недолговечность» военных режимов. «Чисто военные режимы не могут в наше время в развивающихся странах оказаться жизнеспособными на сколько-нибудь длительный период: слишком велики и срочны задачи, стоящие перед этими странами. Военные режимы должны либо видоизмениться, т. е. превратиться в режимы социальные, имеющие массовую базу, политическую организацию и идеологию, либо уйти со сцены». Автор детально рассматривает перспективы двух возможных вариантов социально-политическо-

го и экономического развития и на примере Ганы и Индонезии убедительно вскрывает «явную неспособность» военных руководителей решить проблемы развивающихся стран на капиталистическом пути. Анализ ситуации в ОАР, Сирии, Бирме позволяет Г. Мирскому показать, каким образом может происходить и в действительности происходит трансформация военного режима «в режим социальный, режим революционно - демократический».

Всесторонне, продуманно, со знанием дела автор изучает проблему изменения роли армии в процессе перерастания национально-освободительного движения в социальную революцию. По его мнению, представления о последовательности прогрессивной или, напротив, последовательности реакционной роли армии являются односторонними, догматическими и иллюзорными. В частности, известно, что страны, избравшие социалистическую ориентацию развития, переживают ныне переходный к социализму этап, характеризующийся сосуществованием и борьбой прогрессивных и реакционных, социалистических и буржуазных сил. В этих условиях «армии... ни в социальном, ни в культурном смысле не могут быть однородными ввиду различия образующих их классов и прослоек». Представлять себе положение таким образом, как это делает один из критиков Г. Мирского, что армия в странах социалистической ориентации уже сейчас целиком и полностью имеет «революционный характер»

и безусловно выступает как «сила, способствующая проведению социально-экономических и политических преобразований, создающих предпосылки для перехода в будущем к социализму»¹, означает, по нашему мнению, выдавать желаемое за действительное. Реальные события в Гане, Мали, Индонезии, так называемая «шестидневная война» на Ближнем Востоке наглядно демонстрируют поверхностность подобной точки зрения.

Опровергая предписываемый ему взгляд на неизбежное якобы превращение армии в консервативную силу в период перерастания национально-освободительного движения в социальную революцию, Г. Мирский доказывает, что «в развивающихся странах армия может стать силой, способствующей как капиталистическому, так и некапиталистическому развитию, и это зависит не столько от субъективных намерений ее руководителей, сколько от условий, сложившихся в обществе». Решающими факторами здесь выступают сравнительная мощь борющихся классов, а также опытность и идейная закалка политических партий, выражающих интересы противостоящих друг другу социальных групп.

Краеугольный камень монографии Г. Мирского — выявление роли и анализ того общественного слоя, который ныне в решающей степени определяет направление, темпы и характер развития молодых государств, — «новой государственно-политической бюрократии» и ее военной разновидности. Основным источником ее образования, говорит исследователь, является интеллигенция. В книге подчеркивается социальная неоднородность интеллигенции. Ныне этот процесс расслоения интеллигенции зашел так далеко, что есть серьезные основания для выделения принципиальных различий между собственно интеллигенцией как социальной группой, профессионально занимающейся высококвалифицированным умственным трудом, и военно-государственно-партийной бюрократией.

В статистике весьма трудно найти данные, помогающие решить эту проблему. Вместе с тем вопрос о разграничении интеллигенции и государственно-партий-

Г. И. Мирский. Армия и политика в странах Азии и Африки, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, 359 стр.

¹ Ю. Сумбатян. Армия в политической системе национальной демократии («Народы Азии и Африки», 1969, № 4, стр. 35).

ной бюрократии представляется ныне столь же важным, какими, скажем, в свое время были характеристика и выделение из рабочего класса рабочей аристократии и бюрократии.

Не все стороны поставленных Г. И. Мирским социально-политических проблем развивающихся стран оказались освещенными равно, в достаточной степени. На наш взгляд, книга только выиграла бы от включения в нее разделов, посвященных анализу роли армии в таких странах, как Турция, Пакистан и некоторых других. Уделяя основное внимание характеристике офицерства,

автор не всегда с той же мерой научного интереса рассматривает положение и политическую роль солдатской массы.

Монография «Армия и политика в странах Азии и Африки» выходит по своему содержанию за рамки определенных заглавием проблем. По существу, Г. Мирский написал работу, проливающую свет не только на роль армии, но в целом на глубинные социальные и политические процессы, происходящие сейчас в молодых государствах «третьего мира».

Г. УСОВ,

кандидат экономических наук

ОДИНОЧЕСТВО МУЭДЗИНА



ЛЖИРЕЦ Мурад Бур-
бун уже знаком советским читателям.

Он автор переведенной на русский язык книги «Гора, поросшая дроком». «Муэдзин» — вторая книга писателя, часть создаваемой им трилогии «Сожженные боги». В отличие от первого произведения Бурбуна, запечатлевшего эпоху пробуждения национального самосознания алжирцев, их вступления в общенародную борьбу против унетателей и колонизаторов, эта книга — рассказ о столкновении с новой реальностью Алжира, с эпохой, наступившей после обретения независимости. В этом плане «Муэдзин» — первое произведение в литературе Алжира, посвященное проблемам послевоенного времени.

Сюжет книги — история Саида Рамиза, революционера, борца-подпольщика, одного из активистов организации Фронт освобождения, работавшей на территории метрополии; история человека, живущего и дышащего воздухом битв и революций, который не может найти своего места в наступившем затишье и обрести в новой жизни свой идеал свободы.

Когда-то Саид по традиции унаследовал от отца профессию «служителя бога» — муэдзина, посылавшего пять раз в сутки высоко в небеса восхваления аллаху. Саид мечтал о том, что его голос будет услышан не

только на небесах, но и на земле, что голос этот, разбудив народ, сумеет позвать его за собой и возвестит ему о «пришествии нового дня». В его душе уже слышались торжественные звуки, «шедшие из глубины времен», зовущие к свободе, звуки, от которых «способны содрогнуться небеса».

Но война за независимость заставила Саида сменить ремесло, и, рискуя жизнью, он отправился в опасное и страшное «путешествие на край ночи» — той колониальной ночи, которая 130 лет нависала над его страной. Автор заставит мелькать на его пути арабские кофейни Парижа — места сходок алжирских эмигрантов, задворки лавчонок, кладбища, подвалы, полицейские участки, вокзалы, железные дороги, поезда, тюрьмы... Муэдзин — это прозвище осталось за Саидом — был при странных обстоятельствах (намек на предательство) арестован в самом конце войны, за неделю до прекращения огня и начавшихся переговоров. Его считали погибшим. Но он выжил, несмотря на перенесенные пытки и унижения, — после тюрьмы его запрятали в дом для умалишенных. Он вернулся к себе в страну, в свой Город, с одной лишь мыслью — продолжать борьбу. Но в Городе уже давно воцарился порядок, который никто не имеет права нарушать. И новые власти, несмотря на все прежние заслуги Саида, вправе считать его неблагонадежным. Муэдзин не приемлет этот порядок: его пугает успокоенность, он боится

остановки, его тревожит, что кто-то, воспользовавшись властью, может спокойно устроиться «под сенью славных знамен», предав забвению, «мумифицировав» мечты и идеалы героических лет. Его воображение уже рисовало картины духовного болота, подобного тому, в котором увязали далекие предки.

Вывратиться из плена прошлого, обрубив все корни, связывающие с ним, уничтожить главное звено этой липкой паутины, опутавшей Город, взорвать мечеть — это должно, по мысли Муэдзина, стать новым толчком, способным заставить Город «сдвинуться с места», «двигаться дальше», только не останавливаясь. Муэдзин мечтает о новой Книге — об «Антикоране», который открыл бы людям другую Правду, он мечтает о храме, построенном во имя человека, во славу его, о храме, где бы «вечность покрывалась преходящему».

Мечты Муэдзина о битве с неподвижностью, о разрушении окостенелых корней идут все дальше и дальше. Он пытался начать один на один «битву против Города», который для Муэдзина становится символом замкнутой в самой себе системы, не позволяющей человеку идти дальше. «Освободить народ — недостаточно для того, чтобы сделать его свободным, — думает Муэдзин. — Надо разрушить Город», построить на его месте другой, который будет постоянно желать свободы, такой город, в котором не будет стен вокруг человека, но человек создаст эти стены в себе, чтобы стать той Цитаделью, которая способна противостоять всем «предательствам и катаклизмам».

Быть может, этот новый город и станет тем пришествием, о котором когда-то мечтал Муэдзин? Но где же соратники Саида? Почему Муэдзин остается один против целого Города? У прежних товарищей по борьбе другие заботы. Они строят сегодняшний день. У себя на земле, а не «на сваях» и не «под землей», как хотел Муэдзин, строят, не опасаясь возможных бурь и землетрясений. А муэдзины, видно, обречены на одиночество в своих возвышающихся над землей минаретах. Вот почему Саид уходит из Города.

Автор не хочет ни посрамления, ни тем более гибели своего героя. Но он и не может оставить его в Городе, где не будут слышны его призывы. Ибо Муэд-